

Секция «Актуальные проблемы управления в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений»

**Стабилизация межэтнических отношений: инструменты и механизмы
государства**

Осипов Игорь Вячеславович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия

E-mail: bonafid74@gmail.com

Межэтнические отношения, как и всякие отношения между субъектами вообще (межличностные или межгрупповые), являют в себе подвижное свойство: температурный датчик их измерения постоянно колеблется. Не приходится говорить о постоянстве в достижении стабильного уровня в этих отношениях и последующей заморозке на нём - межэтнические отношения требуют к себе непрерывного внимания. Отсутствием внимания может воспользоваться слепой случай - бытовой конфликт сам собой разольется в массовый; а могут им воспользоваться и неслучайные «игроки», ловко направив энергию агрессивного всплеска в нужное им русло.

Богатый опыт прошлого, в том числе и совсем недавнего, должен служить напоминанием об этом, ведь как писал ещё В.О. Ключевский, история наказывает за невыученные уроки. Нет способа наладить дружбу народов и на этом закрыть вопрос, но можно эту сферу стабилизировать и гармонизировать.

Рассмотрим несколько из возможных и используемых в той или иной степени государством инструментов для организации, стабилизации межэтнических отношений, а именно: 1) институты организации этнических общностей; 2) превентивные меры по предотвращению конфликта; 3) меры юридического характера.

Сперва рассмотрим сферу национально-культурной организации. Среди разнообразной палитры общественных объединений, занимающихся в этнокультурной сфере, прежде всего стоит обратить внимание на национально-культурные автономии (далее - НКА), поскольку именно им предписывается роль наиболее эффективного механизма решения вопросов этнических общностей.

Однако если в 1996 году с принятием Федерального закона «О национально-культурных автономиях» [3] и было посеяно семя многообещающего института, то на сегодняшний день говорить о каких-то действительно зримых плодах, или о результативности и эффективности «выросшего дерева» затруднительно.

Цели, которые определены для НКА законом и закрепляются ими в своих уставах, соответствуют целям государственной национальной политики и закреплены в стратегиях и программах. Концепция этого института предполагает возможность претворения успешных проектов в данной сфере, налаживание взаимодействия государства и этнических общественных институтов, что положительно может отражаться и на общем состоянии межэтнических отношений.

Однако институт НКА, не получив должной поддержки от властных органов и не подпитываясь снизу от самих граждан, в ситуации, когда государство не желает создания сильного обособленного института этнокультурного характера, а общество не имеет устойчивого опыта гражданских движений и общественно-демократических процедур, не явился, как было отмечено во время «круглого стола», посвященного закону о НКА, выразителем интересов своего народа, мотором этнокультурного развития и оказался на

обочине гражданского общества страны, не став ответственным и конструктивным партнером государства [2, с. 53].

Несмотря на отсутствие гражданского фундамента этнокультурных процессов и межэтнических отношений, их динамика требует от государства внимания и с других сторон. Пополнением в инструментах власти явилась система мониторинга, которую внедряет Федеральное агентство по делам национальностей. Как поясняет глава агентства И.В. Баринков, «эта система отслеживает очаги распространения межнациональных конфликтов на самых ранних стадиях, когда еще есть время их предотвратить» [5].

Система сперва будет апробирована в тестовом режиме в нескольких регионах, а позже распространена на оставшиеся. Такой постоянный «наблюдатель-страж» нацелен на выявление потенциальных и действительных угроз и должен способствовать в их устранении.

Активным инструментарием в руках государства являются меры уголовно-правового характера, применяемые в борьбе с ксенофобией, экстремизмом и соответствующей пропагандой. Как отмечается в Докладе информационно-аналитического центра «СОВА», главным фактором 2015 года для движения русских националистов стало возросшее давление правоохранительных органов на наиболее активные публичные фигуры и организации, соответственно и публичная активность ультраправых в 2015 году продолжала снижаться [4]. В качестве возможного объяснения причин этого может являться и то, что в 2016 году пройдут федеральные выборы и в связи с этим необходимо предупредительно «зачистить» предвыборную площадку от возможных разжигателей и желающих спекулировать на радикальной и этнической тематиках.

Таким образом, государству в области национальной политики доступны самые разнообразные инструменты для воздействия, регулирования и стабилизации межэтнических отношений. Это гражданские институты, которые для своей результативности требуют внимания и поддержки; системы мониторинга и прогнозирования для предотвращения конфликтов; уголовно-правовые меры для подавления незаконной или выходящей за рамки закона деятельности. Есть и другие, не упомянутые, но не менее значимые инструменты, как формирование медиаповестки, блокировка интернет-ресурсов и др.

В целом же можно согласиться с оценкой национальной политики, согласно которой в терминах результативности и эффективности ее приходится признать исключительно успешной, чему способствовало и единообразное мышление всех причастных к этническим «проблемам»; власть сумела навязать обществу единую повестку дня и нейтрализовать этой повесткой этнических активистов [1, с. 300]. Однако нельзя с сожалением не отметить, что социокультурный и этнокультурный уровень за прошедшие годы не вырос; развиваются меры контроля и растет статистика уголовно осужденных, но не уровень стабильности межэтнических отношений.

Источники и литература

- 1) Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004. 508 с.
- 2) Федеральный закон «О национально-культурных автономиях»: новые правовые аспекты: Материалы «круглого стола». 22 апреля 2010 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2011. 96 с.
- 3) Федеральный закон от 17.06.1996 N 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // Российская газета. 1996. N 118.
- 4) Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный нацио-

нализм и противодействие им в 2015 году в России. Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/02/d33886> (дата обращения: 21.02.2016).

- 5) Интервью Главы Федерального агентства по делам национальностей. Газета «Известия»: [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/604086#ixzz40V38e7rJ> (дата обращения: 21.02.2016).